

ющего их повседневную жизнь на уровне элементарных потребностей, то «homo sacer», «озабоченный» личным благополучием, занимает позицию циника.

Современный цинизм утверждается в пост-идеологическую эпоху, в которой политика сводится к управленческим практикам государственной власти. Поскольку идея «управленческого государства» реализуется в пределах либерально-демократической идеологии, постольку объявление о наступлении пост-идеологического мира само оказывается идеологическим «фантазмом», структурирующим действительное, фактическое отношение к социальной реальности (Жижек С.). Либерально-демократическая идеология возвращается в иллюзии существования пост-идеологического мира, в котором власть утрачивает форму открытого подавления. В современном обществе индивиды, лишенные веры в социальные «идеалы», воспринимают обещания власти иронически.

Власть функционирует на основе масс-медийной модели синоптикона, где она становится объектом наблюдения большинства общества. Циническая дистанция, отделяющая отчужденных от сферы «общественного» социальных индивидов, на пределе оборачивается тем, что социальные индивиды «de facto» утрачивают автономию. Зависимость повседневной жизни от решений политической власти лишает социального индивида чувства уверенности и безопасности. Объективация социального бытия в структурах повседневной жизни оборачивается для социального индивида появлением «умственной депрессии» как нерелефлексированного ощущения бессилия, зависимости повседневной жизни индивидов от власти.

Стремление социальных индивидов к независимости и автономии способствует возникновению жизни, которая существует на пределе правовой определенности социального индивида. Такая форма жизни персонифицируется фигурой «беженца», «исключение» которого аналогично «изгнанию». Мы полагаем, что «изгнание» можно рассматривать как процесс выхода «за»-пределы имманентности «частной» жизни в область трансценденции. Процесс трансценденции в пределах имманентности открывает сферу мышления, которое возвращает жизни символический уровень политического существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Изд-во «Европа», 2011. 256 с.
2. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Изд-во «Весь мир», 2004. 188 с.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Изд-во «Логос», 2002. 390 с.
5. Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
6. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
7. Жижек С. О насилии. М.: Изд-во «Европа», 2010. 184 с.
8. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 1. М.: Праксис, 2002. 384 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время (избранные параграфы) // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет / Пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Изд-во «Гнозис», 1993. С. 1-46.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Изд-во «Ad marginem», 1997. 451 с.

Abstract: In this article the political existence at the limit of social individualization personified figures of «homo sacer» and «homo sacer» is considered. The appearance of limit state initiates the emergence of new power management technologies correlated with the system and the Panopticon sinoptikona is considered.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Шевчук Дмитрий Михайлович

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и философии
Национальный университет «Острожская академия»
Украина, г. Острог

Предметом политической философии является политический мир, репрезентации которого проявляют смысловое представление бытия человека как bios politikos. Политическое бытие, таким образом, можно понимать как один из способов актуализации человеческой природы. Современность демонстрирует нам кризис как политического мира, так и политической философии. О кризисе политического свидетельствуют, например, призывы о необходимости его ре-дефиниции, внедрения в сферу политики интенсивности, обнаружения симуляции политического. Философы утверждают, что политическое как таковое заменяется постполитическими формами в виде парapolитики, квазиполитики, археополитики и др. (Рансьер Ж.). Современная политическая теория часто не имеет возможности осуществить понимание политического в его онтологическом измерении (Муф Ш.). Довольно знаковым в этом контексте является утверждение К. Шмитта: «Сегодня нет ничего более современного, чем борьба против политического» [8.С.96]. Кризис

политической философии понимается как разрыв политической теории с традицией классического философствования, внедрение в процесс теоретического осмысления политических феноменов критериев научности, которые характерны для естествознания, отказ от оценочных суждений при изучении негативных явлений политической жизни (как, например, тоталитаризм), смысловая инфляция политических категорий, которые используются для описания политической действительности (Арендт Х., Штраус Л.).

Указанные проявления кризиса обуславливают актуальность социально-философских рефлексий над проблематикой, которая связана с определением предмета политической философии, осмыслением сути политического, анализом онтологических измерений политического мира. Исследование этих проблем можно считать своеобразной метафилософией политической теории. Оно дает возможность продемонстрировать предпосылки переосмысления основ политической теории, указывая на значимость понимания науки о политике, которое развивалось в рамках классической традиции, определившей универсалии науки о политике. «По сравнению с классической политической философией, — пишет Штраус Л., — вся более поздняя философская мысль, каковы бы ни были ее заслуги, а в особенности современная политическая мысль, носит производный характер» [11.С.26]. При этом однако не следует требовать «возвращения к классикам», но нужно использовать их идеи для разработки новых методологических подходов к пониманию политического мира, которые будут иметь как теоретически-исследовательский, так и социально-критический потенциал.

Первым шагом на пути указания методологических предпосылок политической теории и определения предмета политической философии является анализ понятия политического. Политическое лежит в основании политического мира. Таким образом, осмысление сути политического дает возможность определить границы политического мира, его специфику и отличие от других миросистем человеческого бытия. С нашей точки зрения, можно представить политическое в трех измерениях, что составляет его своеобразную типологию.

Во-первых, политическое проявляется как антагонистическое. Согласно Шмитту К., оно выражается как противопоставление «друг-враг». Это различие является граничным и проявляет специфический смысл политического действия. Шмитт К. утверждает, что политическое в этом аспекте придает политике интенсивность: «Смысл различия друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации...» [9]. С этого можно сделать вывод, что политический мир никогда не характеризуется нейтральностью. Политическая философия, таким образом, ставит перед собой задание понять природу антагонизмов в сфере политики для того, чтобы определить возможности взаимопонимания. При этом, конфликты могут иметь место не только между субъектами политической жизни, но и между ценностями. Одна из проблем, которая возникает при понимании политического как антагонистического, — определение политического аспекта феномена дружбы. К этой проблеме обращался, например, Аристотель, исследуя особенный тип отношений, которые сложились между членами политического сообщества. Древнегреческий философ определяет дружбу как взаимопонимание между членами сообщества относительно способов реализации политики. Нельзя ограничиваться только антагонистической природой политического: «...было бы несправедливо, — пишет Рено Ф., — видеть здесь призыв к полному подчинению человеческого существования требованиям политического, которое само ограничивается насильственным противостоянием: политическое является только одной из сфер человеческого действия, в которой конфликт — одна из возможностей, что определяет границы рационализации, а не обычные формы жизни» [4.С.311].

Во-вторых, политическое можно определить как агонистическое. Такое понимание сути политического в рамках современной политической философии (например, концепция, агонистической демократии Муфф Ш. и концепция агонистического либерализма Грея Дж.) направлено на преодоление концепций политики, которые ориентируются на идею консенсуса, а также выступает против абстрактности либеральной теории, которая претендует на универсальность своих принципов и не принимает во внимание разнообразия и натурального плюрализма в современных обществах. Политический мир наполнен агонизмом и, таким образом, превращается в контекст, который позволяет сосуществовать разным взглядам на то, как организовывать пространство политической жизни.

В-третьих, политическое можно определить как воображаемое и символическое. Политический мир в этом случае понимается как пространство, конституирующееся на основании социального воображения и символических феноменов. Символический и имагиативный аспекты политического демонстрируют его способность придавать сообществу внутреннюю сплоченность, создавать предпосылки для политической идентичности. В этом контексте можем вспомнить

Касториадиса К., который пишет: «...Отношения между индивидами и группами, поведение, мотивации не просто непостижимы для нас, но невозможны сами по себе вне категории воображаемого» [5.С.181]. При этом Касториадис К. утверждает, что реальные социальные и политические институты не следует ограничивать только символами, но их существование невозможно вне символического уровня, что, в свою очередь, понуждает к созданию особенной символической сети. Таким образом, такое определение политического дает возможность понять важный аспект онтологии политического мира, который представляет его связь с социокультурным бытием.

Определение сути политического касается онтологических оснований политического мира. Можно обратить внимание на различие между «политикой» и «политическим». Муфф Ш., используя понятия философии Хайдеггера, утверждает, что это различие является различием между «онтическим» и «онтологическим»: «...Анализ онтического уровня ставит в центр разнообразные практики конвенциональной политики, анализ онтологического уровня касается

самого способа создания общества» [13.С.8-9]. Философское осмысление онтологии политического мира составляет общую предпосылку политической теории.

Определяя политический мир как предмет политической философии следует обратить внимание на древнегреческое понятие полиса, поскольку с самого начала политическая наука создавалась как наука об полисе. Понятие полиса относится прежде всего к определенному этапу исторического развития древнегреческой цивилизации. Но вместе с этим, оно раскрывает нам универсальные принципы организации политического общества и способы их философского постижения. Как утверждает Паточка Ян, философия и дух полиса имеют тесную взаимосвязь, и именно это определяет то, что возникновение полиса имеет универсальное значение [6.С.248]. Полис — это сообщество, которое возникает для осознания его членами общности прошлого и будущего. Полис является «...средоточием исторического опыта, прошлого и будущего, реального и воображаемого; другими словами, единство этого сообщества исходит не из взаимозависимости ее членов, но из их действий касательно управления им и его защиты: это политическое единство» [4.С.308]. Вместе с этим, чувство единства рождается в борьбе, которая однако не являет непреодолимых антагонизмов, поскольку сдерживается «духом бескорыстной преданности "общему благу"» [6.С.247].

В рамках классической парадигмы политической философии утверждается, что полис не ограничивает человеческой воли. Поэтому он возникает не из биологической необходимости, и когда говорят, что он является чем-то природным, не имеется ввиду детерминизм натуральных процессов. Полис, согласно Фегелину Э., не организм, но сложное бытие, которое обязано частью своего существования воле человеческих существований его составляющих [14.С.370]. Соответственно, «натуральное» понимается не в биологическом смысле, но «...в значении тех компонентов в сущности человека, которые определяют структуру ее внутримирового, человеческого существования» [Там же.С.421].

Онтологию политического мира следует рассматривать в непосредственной связи со смысловым представлением бытия человека как *bios politikos*. Это определяет своеобразную универсалию политической философии. Платон обосновал антропологический принцип понимания политического мира, утверждая, что полис — это большой человек, а порядок политического мира соизмеримый с порядком души человека. Человеческая экзистенция понимается, таким образом, в неразрывной связи с существованием полиса. Осмысление политического мира (*episteme* политики) определяется как исследование (*zetema*) реальности порядка души и полиса. Фегелин Э., анализируя политическую философию Платона, так описывает ход исследования: «Исследование выходит из первичной ситуации и приходит к анализу опытов, которые постепенно дают новые эмпирические материалы и одновременно переформулируют начальные значения понятий в их технические значения» [Там же.С.137]. Таким образом, определяется одно из методологических оснований политической науки — исходя из связи человека с полисом, следует стремиться к схватыванию опыта политического бытия и находить адекватные категории для его описания.

Аристотель в «Политике» продемонстрировал природный характер связи человека с полисом. По сути древнегреческий мыслитель четко определил, что в основании политической науки лежит осмысление природы политических явлений. Современный политический философ Штраус Л. пишет по этому поводу: «Всякое знание о политических вещах подразумевает допущения относительно их природы; то есть допущения, затрагивающие не просто данную политическую ситуацию, но политическую или человеческую жизнь как таковую» [11.С.15]. Кроме этого, как в Платона, так и в Аристотеля находим идею, что высший смысл политического проявляется через идею блага. Понимание блага как трансцендентного регулятора политической жизни составляет предпосылки для того, чтобы политическая философия имела средства для реализации социально-политической критики. Политическая философия защищает человека от извращенных форм политического. Таким образом, философия исполняет роль своеобразной социальной терапии — она спасает душу человека от негативного влияния общества: «Общество может уничтожить человека, поскольку неупорядоченное общество является болезнью в душе его членов. Проблемы, которые переживает философ в своей собственной душе, являются проблемами в душах общества, которое его окружает и осуществляет на него влияние. Диагноз здоровья либо болезни в душе, — это диагноз порядка либо неупорядоченности в обществе» [14.С.123-124]. Позицию политического философа при этом можно определить как «сознательный реализм».

Философский подход к феноменам политического мира предусматривает особенный способ их интерпретации. Политический философ встречается с тем, что политическое уже проинтерпретировано членами политического сообщества. Именно поэтому особое значение для осмысления политического мира имеет феноменологическо-герменевтический подход. Политическое проявляется как внутренний смысл феноменов, которые нам являются. Принимая это во внимание, феноменология должна определить одним из своих предметов социальное бытие. На это обратил внимание Шпет Г. в работе «Явление и смысл»: «Установив принцип всех принципов и показав, что "реальность" существует только через "чувственную данность", Гуссерль различает, как разные виды бытия, бытие физических вещей, *animalia* и психическое сознание. Однако, здесь бросается в глаза именно для теоретически непредвзятого взгляда, что пропущен особый вид эмпирического бытия, — бытие социальное, которое, согласно принятому нами положению, должно иметь и свою особую данность, и свой особый способ познания» [10.С.110]. Именно это составляет предпосылку феноменологии политического мира и, соответственно, политической теории, которая будет альтернативой теориям, использующим позитивистский критерий научности. Внутренний смысл можем рассматривать с точки зрения семиотического и антропологического подходов к политическому миру. Семиотический подход предусматривает попытку показать знаковую природу социальной реальности. Социальные предметы, вещи и идеи выражаются с помощью знаков, что и обуславливает наделение их более глубоким смыслом. Согласно Шпету Г., внутрен-

ний смысл может пониматься как «энтелехия с герменевтическим характером», поскольку достигаем мы его в результате акта осмысления, который можно определить как герменевтический акт. Внутренний смысл в антропологическом аспекте является внутренним «освещением» феноменов политического мира. Термин «освещение» использует Фегелин Э. в работе «Новая наука политики». Согласно с мыслителем, политический мир пронизан значениями, которые приносятся людьми. Благодаря этому происходит внутреннее «освещение» политических феноменов, открывающее исследователю тайну человеческой экзистенции.

Феноменологически-герменевтический подход указывает на важную характеристику политической философии – реализация собственной политики. Интерпретация не является нейтральным способом познания политических феноменов. Современная герменевтика осознала, что интерпретация не только способ отношения к миру, но и способ бытия самого мира. Политический философ не стоит в стороне актуальных политических проблем, он переживает их вместе со своим сообществом. Именно через это интерпретация имеет политический характер. Другими словами, «философ политики — это тот, кто осуществляет постоянное усилие посредничества между разными способами описания политической вещи, а также это тот, кто, отбрасывая разработанный до этого времени язык описания, посвящает себя практической деятельности, практичность которой однако не чувствуется сразу и быстро» [12.С.33]. Целостность политической философии проявляется в том, что она является одновременно теорией политики и умением ее реализовать. Позиция политического философа — это одновременное пребывание в-мире и вне-мира политики. Согласно с Арендт Х., «политическая философия предусматривает специфическое отношение философа к политике; ее традиция начинается, когда философ отвернулся от политики, а потом вернулся к ней, чтобы примерить свои эталоны к человеческим делам» [1.С.21].

Философ политики стремится реализовать рациональную критику, которая основывается на понимании. Кроме того, интерпретативный характер политической философии дополняется нормативным характером – философский подход предусматривает возможность оценки политических феноменов.

Еще одной предпосылкой политической теории является осмысление политического порядка, который манифестируется как государственный строй и обеспечивает тождество политического мира. «Режим, — пишет Штраус Л., — обозначает то целое, которое мы сегодня в первую очередь привыкли видеть во фрагментированной форме: он одновременно обозначает форму жизни общества, его стиль жизни, его моральные вкусы, форму общества, форму государства, форму правления, дух законов» [11.С.31]. Порядок политического мира должен быть разнообразием, которое проявляет единство. Другими словами, в политическом мире единство должно иметь относительный характер, чтобы обеспечить открытость политического. Об этом писали уже классические политические философы. Так, например, Аристотель, анализируя устройство государства, обращал внимание на то, что следует требовать относительного, а не абсолютного единства как в семье, так и в государстве [2.С.412]. Порядок проявляется в истории, определяя социокультурные особенности репрезентации политического и исторический контекст актуализации человеческого существования.

Подводя итоги, следует отметить, что рассмотрение метафилософских основ политической теории очень важно для современного понимания политической жизни, когда политическое проявляет себя в разнообразных формах, существенно отличающихся от форм традиционных. Рефлексия над политическим миром как предметом политической философии, а также над общими предпосылками теоретического осмысления политики, дает возможность определить универсальные характеристики политического и осуществить своеобразное «возвращение» к нему. Вместе с этим, такая рефлексия указывает на критический потенциал политической философии, что не позволит человеку как *bios politikos* превратиться в пассивный объект политики и потерять свою свободу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арендт Х. Традиція й новітня епоха // Арендт Х. Між минулим і майбутнім. К.: Дух і літера, 2002. С. 21-45.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 375-644.
3. Байме К. Політичні теорії сучасності. К.: Стилюс, 2008. 396 с.
4. Европейський словник філософії: Лексикон неперекладностей. Під керівництвом Б. Кассен. Т. 1. К.: Дух і літера, 2009. 576 с.
5. Касториadis К. Воображаемое установление общества. М.: Логос, 2003. 480 с.
6. Паточка Я. Єретичні есе про філософію історії. К.: Основи, 2001. 374 с.
7. Платон. Государство // Платон. Собр. сочинений в 4-х тт. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79-420.
8. Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М.: Канон-пресс-Ц, 2000. 336 с.
9. Шмитт К. Понятие политического [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/fragment/43>
10. Шпет Г. Явление и смысл. Томск: Водолей 1996. 192 с.
11. Штраус Л. Что такое политическая философия // Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000. С. 9-50.
12. Dybel P., Wróbel S. Granice polityczności. Warszawa: Aletheia, 2008. 559 s.
13. Mouffe Ch. On the political. London, New York: Routledge, 2005. 144 p.
14. Voegelin E. Order and History. Vol. 3. Plato and Aristotle. Columbia, London: University of Missouri Press, 2000. 448 p.

Name: *The social-philosophical analysis of political as background of the political theory*

Author: *Shevchuk D.*

Abstract: *This article describes the methodological background of political theory. The author pays attention to the subject of political philosophy – the political world, representations of which show meaningful presentation of human existence as bios politikos. For the analysis of the political world it is important to define the essence of the political. The article presents a typology of the political: political as antagonistic, political as agonistic, and political as imaginary and symbolic. Defining the essence of the political concerns ontological foundations of the political world. Analyzing the political world as a matter of political philosophy, the author pays attention to the phenomenon of the polis. The concept of the polis reveals the universal principles of organization of political society and the ways of their philosophical understanding. Another aspect is the consideration of the ontology of the political world in connection with the representation of human existence as bios politikos. The author defines it as a kind of universal principle of the political philosophy. Original premise of political theory is the interpretation of the phenomena of the political world. The political can be understood as the inner meaning of phenomena. Another prerequisite of political theory is a reflection of the political order, which manifests itself as a system of government and provides the identity of the political world. In summary, the author notes that the review of meta-philosophical foundations of political theory is very important for understanding the contemporary political life, when the political manifests itself in various*

forms, significantly different from traditional forms. Reflection on the political world as the subject of political philosophy, as well as on general assumptions of the theoretical understanding of politics, makes it possible to identify universal characteristics of the political and implement a kind of "return" to